

Христина Дамянова

КОНСТРУКЦИИ С ОТГЛАГОЛЬНЫМИ НОМИНАЛИЗАЦИЯМИ НА -НЕ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Номинализованными считаются структуры, которые имеют свойства именной группы и предикации [Сердобольская 2005: 4-23]. Номинализованный предикат обозначает ситуацию или ее актанта / *во время работы и ваши работы на столе*. В зависимости от этого разграничиваются предикативные и лексические номинализации. Явление номинализации представляет собой зависимую предикацию, занимающую позицию ИГ, синтаксическую свертку исходной предикации. Е.В. Падучева [1986: 23-29] использует термин номинализация в значении трансформации подчиненного предложения в отпредикатное существительное. Р.З. Мурясов [1980: 39-46] в контексте трансформационной грамматики определяет номиналы как трансформы базисных предложений. Полного параллелизма между предикативными номиналами и исходными предложениями нет из-за селективных и дистрибутивных различий, идиосинкразии. Он квалифицирует номинализацию как самую типичную и продуктивную разновидность транспозиции.

Одним из типов номинализованных структур в болгарском языке являются конструкции с отглагольными именами действия на *-не* типа *Това е за предпочитане / Има / няма нещо за ядене / Те не са за жалене*. Они представляют собой трансформацию составного именного предиката с компонентом причастно-пассивная или возвратно-пассивная форма *Това може / трябва да се предпочете / предпочита / да бъде предпочетено / Има / няма нещо, което може да се яде / Те не трябва / не бива да се съжалеят / да бъдат съжалевани*. Трансформации с *бъда* в болгарском языке + форма причастного пассива со значением презенса обозначают неактуальные, несинхронные с моментом речи действия. Да-конструкцию Ю.С. Маслов [1982: 287], П. Асенова [1989: 114-139] определяют конъюнктивом. К. Куцаров [1998: 185-189] квалифицирует лексему *да* в да-конструкции как самый универсальный сигнализатор следования в болгарском языке, сигнализирующий будущую событийность.

Транспозиционные дериваты - отглагольные сущ. на *-не* в предикативной / атрибутивной функции и предлогом *за* со значением предназначенности - сочетаются с абстрактным глаголом *съм* или неполнозначенательными глаголами / *намира се, вижда се*, безличными глаголами

има, няма. Девербативы - носители имплицитной предикативности, вторичные средства обозначения действия. Они представляют вторичную косвенную номинацию действия, вторичную предикативность в предложении [Мионов 2008: 23-27].

Образованные от глаголов абстрактные имена называют действия лиц. Конструкции отражают целенаправленные контролируемые ситуации, зависящие от воли субъекта. По мнению Я. Пометковой <http://www.belb.net/personel/pometkova/>, синтаксическая компрессия / конденсация способствует именно характеру и имплицитной сжатости речи. Номинализованные конструкции с отглагольным существительным на *-не* - один из способов интеллектуализации текста на синтаксическом уровне. В контексте такие именные структуры акционной семантики выражают субстантивированное действие [Колковска 1995: 18-29]. Характерной особенностью является их несамостоятельная номинация, необходимость в определенном окружении при реализации на синтаксическом уровне. В наибольшей степени признак акционности присутствует в категориальной семантике девербативов на *-не* по сравнению с другими лексико-грамматическими разрядами существительных.

Образованные при помощи форманта *-не* отглагольные субстантивы имеют регулярный характер, а сущ. на *-ние* менее продуктивны, в их значении преобладает предметность, абстрактность [Гугуланова 2005: 26, Грамматика 1983: 383]. Неличными формами считаются в новейших исследованиях только отглагольные существительные на *-не* [Радева 1991: 134, Пашов 1999: 210]. Согласно Гугулановой [2005: 28-33], дериваты на *-ние* пришли из народных говоров, они не заимствования из русского языка. Транспозиция *глагол - имя* на *-не* не имеет семантических ограничений в болгарском, в отличие от русского, в котором преобладают дериваты на *-ние*, или другие форманты, ср.: *коли за купуване, грозде за сушене - машини за покупка, виноград за сушка* и др.

Номинализованные предикаты сохраняют весь набор семантических актантов исходного предиката, это отпредикатные имена [Падучева 1991: 21], имена действия *nomina actionis*, имена ситуации [Апресян 1974: 45], предикатные имена [Пазельская 2003: 72]. Имя ситуации трактуется как синтаксический дериват [Курилович 1962: 251-266]. Их характерные признаки - значение действия, процессуальность и временная нейтральность, сочетание с показателями временной и пространственной локализации [Падучева 1991: 26].

Согласно концепции залога и залоговости А.А. Холодовича [1970] и В.С. Храковского [1974], в качестве пассивной рассматривается любая предикативная конструкция, диатезная структура которой строит-

ся на соответствии подлежащего или главного члена определительного сочетания на синтаксическом уровне объекту на семантическом уровне [Леч 1991: 181]. Пассивность связывается с семантическим объектом в позиции подлежащего, испытывающего внешнее сознательное или не-сознательное преобразующее воздействие [Бондарко 1991: 129-138]. На основе данного критерия этот тип конструкций можно отнести к некатегориальным способам выражения пассивности / категориальными являются морфологические формы пассива, субъект выполняет функцию объекта.

Е.В. Падучева [1984: 61] говорит о пассивной диатезе абстрактного имени, сходной с пассивом глагола: в обоих случаях объект занимает первое место в конструкции, а субъект - периферию. Имена на *-не* [Колковска 1995: 24] вместе с подчиненными словами образуют предикатные синтагмы, которые трансформируются в предикатные выражения.

Модальная семантика реальной возможности болгарских структур с производными от акциональных глаголов девербативами эксплицируется в русском переводе дискретными специализированными лексическими средствами: предикативными модальными наречиями / модификаторами *можно, невозможно*, безлично-предикативным экспликатором невозможности *нельзя* в сочетании с инфинитивом; безлично-возвратными глаголами / *верится*, конструкцией *не до чего* со значением „нет возможности заниматься чем-л.“. Субъект в значении объекта может быть конкретным или неопределенным, обобщенным. Как фрагмент объективной / онтологической модальности возможность отражает потенциальный характер связи предиката и субъекта в предложении [Федорова 2000: 6], напр.:

И вероятно мъжете им са за оплакване (Д. Димов) - И, вероятно, мужей их можно только пожалеть; Не е за вярване, но точно тъй стана (П. Вежинов) - Прямо не верится, но так это было; Може и да го каже това историята ... тя толкова чудесни работи ни разказва, щото нищо за невярване няма (И. Вазов) - Может, история и скажет... Она рассказывала нам столько чудес, что всему можно поверить; То сега нищо не е за купуване... (Г. Караславов) - Сейчас, конечно, не до покупок...

Структуры с лексическими дериватами являются возможными переводными эквивалентами болгарских атрибутивных словосочетаний с отглагольным существительным: *Тошка я гледаше в очите, мъчеше се да угади, каквото и се ще, и все донасяше нещо я за пиене, я за мазане, я за налагане* (Г. Караславов) - *Тошка смотрела старухе в глаза, всячески*

старалась ей угодить, то и дело приносила ей что-нибудь - то питье, то мазь, то припарки; Една вечер Манол се прибра рано в къщи и седна до огнището, дето жена му тъкмеше нещо за похапване (Г. Караславов) - Однажды вечером Манол рано вернулся домой и сел у очага, где жена готовила ему ужин.

В других случаях переводные соответствия с составным компонентом предметное или абстрактное существительное выводятся на принципе семантического следования, причинно-следственной зависимости относительно исходной формы: *Тия бедни арабаджи, прекарали живота си в мирен труд, с игла в ръка и превърнати сега в бунтовници, навтъкани с оръжие, бяха за оплакване (И. Вазов) - И надо сказать, что вид у этих бедных портных, всю жизнь проводивших в мирном труде и теперь превратившихся в вооруженных бунтовщиков, был самый плачевный; Ако има я водица, я сенчицаСухи дръвцаХубост ако има някаква за гледане, тогава - да! (Н. Хайтов) - Вот если и вода есть, и тень, и хворост на костер ...И для глаза красота. Тогда дороги подновляю, выравниваю..; Една сутрин Иван стягаше колата, тъкмяха се да отидат на Кабатината, та да посъберат малко царевични стъбла за горене (Г. Караславов) - Как-то утром Иван запрягал волов в телегу, собираясь съездить на Кабатину, и набрать немножко кукурузных стеблей на топливо.*

Объективная модальность фиксирует отношение содержания высказывания к действительности в плане его реальности / ирреальности, с т. зр. говорящего. Модальное значение возможности как разновидность потенциальности характеризует ситуацию, ирреальную в настоящий момент, объединяет реальность и ирреальность, что раскрывается в значении желательности русских переводных соответствий, в сослагательных формах: *Има още за бране (Г. Караславов) - Можно бы еще наскрести; Като има за ядене и пиене, това стига! (Г. Караславов) - кипна Казъл-баишката. - Было бы есть и пить! - кипятилась старуха.*

Пассивные конструкции данного типа означают внешнюю / узуальную или актуальную возможность. Показателями актуальной возможности являются темпоральные показатели кратковременности или момент речи. Ситуация узуальной возможности связывается с синтаксическими показателями настоящего узуального - наречиями времени *всегда, обычно, вообще, летом*. Значение возможности может быть не выражено в переводе: *През лятото по се намираше за ядене: кое домати, кое чушки, кое картофи и пресен лук (Г. Караславов) - Летом еды было больше: то помидоры, то стручковый перец, то картофель и зеленый лук.*

Значение гипотетической возможности болгарских конструкций эксплицируется в русском переводе в личных финитных предложениях модальными глаголами / *найтись, казаться*, будущим временем, инфинитивом, прилагательным с семой вероятности, ср.: *невероятный - представляться невозможным, неправдоподобным: Всичко това ни се вижда за невярване* (Г. Караславов) - *Теперь все это кажется нам невероятным; Има ли нещо за похапване, а?* (Г. Караславов) - *Поестъ чего найдетъ?*

Часть номинализованных пассивных конструкций интерпретируется со значениями необходимости, долженствования, предстоящих действий, готовности, которые эксплицируются субъективно-модальными средствами в сочетании с инфинитивом: предикативными наречиями *нельзя, надо, нужно, необходимо*, предикативными прилагательными *должен, обязан*, модальными глаголами *следует, требуется, надлежит, подобает*, наречиями *пора, рано, время* в функции сказуемого в значении „благоприятная пора, подходящий момент для чего-л”, формами повелительного наклонения, существительными модальной семантики / *нужда*, фразеологизированными сочетаниями / *ждать не дожидаться*. Частные значения необходимости являются фрагментом ситуативной модальности наряду со значениями возможности, желательности [Гапонова 2007: 20], ср.:

Имаха царевича на Балюв дол и неколцина бяха му загатнали, че вършите и вече са за рязане (Г. Караславов) - *В Балювдоле у него была посеяна кукуруза, а кое-кто уже говорил ему, что пора срезать метелки; Вършите и още не бяха за рязане, можеха да почакаат до една седмица* (Г. Караславов) - *Зеленые верхушки срезать было еще рано, можно было подождать с неделю; Анджак ти си за обесване!* (И. Вазов) - *Тебя самого виселица ждет не дожидетъ!; ... има в Крушака някоя и друга леха за засяване* (Г. Караславов) - *Надо в Крушаке полоску-другую засеять; Каквото има за продаване, ще го продава Тоню* (Г. Караславов) - *Если потребується что продать, пусть это делает Тоню; То, и вие си имате кисело мляко и сирене, ама нашето е овче, нали ние сме овчари - бърбеше старата и подреждаше софрничката, без да има вече нещо за редене* (Г. Караславов) - *И у вас, конечно, есть простокваша да брынза, но наши - из овечьего молока, мы ведь овчары, - сыпала словами Казылбашиха, без нужды передвигая тарелки; Той постоянно кръстосваше из къра, гледаше нивите, ореше ги, ако бяха за бране, копаеше ги, ако бяха за копане, тореше ги, ако бяха за торене* (Г. Караславов) - *Он постоянно обходил поля, следил за посевами, пахал, когда было время пахать, боронил, когда надо было боронить, удобрял, когда надо было удобрять; А*

и без това време за губене нямаше (Г. Караславов) - *А времени терять было нельзя; Нямаше време за разтакаване* (Г. Караславов) - *Медлитъ больше нельзя; Кои гранати как се пръскали и пукали и съжالياше, че лазера ще убива тихо, като че трепането с гръмотевици е за предпочитане* (Н. Хайтов) - *...про то, какие снаряды как рвались, куда летели и весь огорчался, что лазер будет убивать без шума, как будто с шумом и грохотом убивать людей лучше, ср. предпочтительно; Ако това не бяха направили с майка му, Ибряма щеше да върне каквото имаше за връщане на Делисивка* (Н. Хайтов) - *Не сделай они того с матерью, Ибрям рассчитался бы с Делисивко как следует быть.*

Возможна передача объективно-модальными структурами: *Всичко, каквото имаха за продаване, продаваха го заради Иван* (Г. Караславов) - *Продали все, что только было; Няма пари за харчене!* - *отсичаше тя* (Г. Караславов) - *На еду денег нет!* - *отрезала она.*

Условное значение конструкции может быть недискретно выражено глагольной противительной фразеосхемой инф. + (то) + (не) + личный глагол: *То за хвърляне, няма да го хвърлим, ама...* - *заекна жената* (Г. Караславов) - *Выбросить не выбросим, а только..*, - *запнулась женщина.*

Значение возможности / невозможности или необходимости обнаруживается и в семантике русских переводных ФЕ (соответствия даются по БРФР 1974): *Не е за разправяне, не е за приказване, не е за приказка* - этого не расскажешь, все слова бледнеют, не стоит об этом говорить; *трески за дялане, трески за дялане имам* - и я не без недостатков, и мне есть над чем поработать; *за оплакване съм* - быть достойным сожаления; *не е за изтървяване, не е за изпускане* - стоящая вещь, стоящий человек, не стоит упускать; *не е за изхвърляне, дупки за запушване, дупки за запушване имам, дупки за запълване / имам дупки за запълване* - много дыр, которые надо заткнуть, на очереди еще много / более необходимых трат; *за забелязване е* - представляет интерес, заслуживает внимания, следует заметить, что; *не е за вярване* - это невероятно, невозможно; *малко (е) за вярване* - мало вероятно; *нямам време за губене* - время дорого, время не терпит, времени (остается) в обрез, мешкать некогда; ср.: *не е ни за упрягане, ни за качене.*

В других случаях преобладает качественная квалификация: *Не съм билка / китка, цвете за мирисане* - не бог вестъ что, кто-л, не сахар, не подарок кто, не стоит, не лучше; не рай где-л, не райские кущи где-л, не сладко, не бог вестъ что где-л, и там не сладко [БРФР 1974)]; *не съм китка за помирисване* - я не сахар, не лучше; *и той е едно цвете / за мирисане, каквото / какво е цвете / за мирисане* - не бог вестъ какой, не

сахар, не подарок, ничего не стоит; *не съм стока за вземане, не е стока / за продан* - не бог весть какой, не весть какой, не фигура, не подарок, ничего не стоит; *ставам / стана за приказ – быть / стать (всем) на диво / на удивление.*

Выделяются и распространенные атрибутивные и предикативные структуры пассивной семантики с отглагольными существительными с составным компонентом *подходящ, лесен, труден, разрешен*. Аналогичны структуры предназначения с отглагольным существительным на –ние / и другие форманты: *сорт, подходящ за поливане, въпрос, лесен / труден за разрешаване, пъпеша за ранно отглеждане / производство, за консумиране в прясно състояние, ср.: сорт, подходящий для полива, вопрос легкий / трудный для разрешения, виноград для потребления в свежем виде / для свежего / местного / скорого потребления.*

Транспозиционные дериваты в словообразовательной категории *nomina actionis* отличаются нейтрализацией видовой оппозиции [Гугуланова 2005: 26]. Они могут выражать видовые значения в контексте [Иванникова 1972: 113-123]. По мнению Д. Миронова [2008: 20-21], субстантивные формы в видовом отношении неопределенные, соответствие отглагольных существительных сов. или несов. виду зависит от контекста. Двувидовая соотносительность имен на *-не* является выражением их нейтральности вне контекста. В отличие от всех других лексико-семантических разрядов сущ. имена на *-не* выражают видовые значения [Колковска 1995: 23].

В зависимости от контекста они могут обозначать актуальные однократные или многократные действия, аспектуальные значения / конкретно-процессное, неограниченно-кратное, обобщенно-фактическое несов. в., конкретно-фактическое сов. в., суммарное и др. [Чжан 2007: 29]. Возможные интерпретации однократности / многократности в русском переводе строятся на синонимии конкретно-фактического значения сов. в. глагола и общефактического несов. в., неограниченно-кратного несов. в. и суммарного сов. в. и др.: *Да е нарочил пак нещо за купуване?* (Г. Караславов) - *Может, купить что опять задумал?*, ср.: *покупать*; *Колко много работи има за правене...* (Г. Караславов) - *Сколько еще надо всего переделать*, ср.: *делать*.

Русский перевод болгарских предикативных структур с отглагольными номинализациями на *-не* раскрывает их скрытое видовое, имплицитное модальное содержание в условиях подходящего контекста. Прагматические русские переводные соответствия характерны для разговорной речи. Они являются способом компенсации дефективности русских отглагольных имен на *-не*.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 1974 - *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. М., „Наука”, 1974.

Асенова 1989 - *Асенова П.* Балканско езикознание. Основни проблеми на балканския езиков съюз. С, 1989.

Бондарко 1991 - *Бондарко А.В.* К определению понятия залоговость // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. Издательство „Наука”, СПб. С., 1991.

БРФР 1974 - *Българско-руски* фразеологичен речник. А.Кошелев, М.Леонидова. С., М., 1974.

Гапонова 2007 - *Гапонова Ю.В.* Средства выражения модальных значений возможности и необходимости в текстах печатной рекламы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Калининград, 2007.

Грамматика 1983 - *Грамматика* на съвременния български книжовен език. Т.2. Морфология. С., 1983,

Гугуланова 2005 - *Гугуланова И.* Българските причастия и деепричастия в славянски контекст. Ун. изд. „Св. К.Охридски” С., 2005.

Иванникова 1972 - *Иванникова Е.* К вопросу об аспекте изучения категории вида у отглагольных существительных в русском языке. Известия АН СССР, СЛЯ, 1972, т. 31, вып.2.

Колковска 1995 - *Колковска С.* Категориална семантика и граматични значения на имената за действие на -не. БЕ, 1995, № 1 – 2.

Курилович 1962 - *Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. „Иностранная литература”. М., 1962.

Куцаров 1998 - *Куцаров К.* Категорията време и значението следходност в повелително и условно наклонение. Славистика. Пловдив, 1998.

Леч 1991 - *Леч Р.* Неканонические средства выражения пассивности: глагольно-именные конструкции типа находить / найти применение, быть, являться, становиться предметом рассмотрения // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. Издательство „Наука”, 1991, СПб.

Маслов 1982 - *Маслов Ю.С.* Грамматика на българския език. С., изд. „Наука”, 1982.

Миронов 2008 - *Миронов Д.* Глагольность в сфере имен: к проблеме семантического описания девербатов (на материале русского языка). Таллин, 2008. Дисс. на соискание уч. степени доктора философии по русской филологии.

Мурясов 1980 - *Мурясов Р.З.* Словообразование и теория номинализации. ВЯ, 1980, №2.

Падучева 1991 - *Падучева Е.В.* Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте // Научно-техническая информация, сер. 2. Информационные процессы и системы. 1991, №5.

Падучева 1986 - *Падучева Е.В.* О референции языковых выражений с непредметным значением // НТИ, сер.2, 1986, №1.

Падучева 1984 - *Падучева Е.В.* Притяжательное местоимение и проблема залога отглагольного имени // Проблемы структурной лингвистики М., “Наука”, 1984.

Пазельская 2003 - *Пазельская А.Г.* Аспектуальность и русские предикатные имена. ВЯ, 2003, №4.

Пашов 1999 - *Пашов П.* Българска граматика. Хермес, 1999.

Пометкова <http://www.belb.net/personel/pometkova/statia2hm>
- *Пометкова Я.* Интеллектуализация на езика чрез номинализирани конструкции. <http://www.belb.net/personel/pometkova/statia2hm>

Радева 1991 - *Радева В.* Словообразуването в българския книжовен език. С., 1991.

Сердобольская 2005 - *Сердобольская Н.В.* Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации. Дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук. М., 2005.

Федорова 2000 - *Федорова И.Р.* Модальность возможности в современном русском языке (на материале газет). Калининград, 2005.

Холодович 1970 - *Холодович А.А.* Залог: 1. Определение. Исчисление // Категория залога. Материалы конференции. Издательство „Наука”, Л., 1970.

Храковский 1974 - *Храковский В.С.* Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Издательство „Наука”, Л., 1974.

Чжан 2007 - *Цзяхуа Чжан.* Аспектуальные семантические компоненты в значении имен существительных в русском языке. ВЯ, 2007, №1.